

О ТОМ, ЧТО НЕ СТОИТ ПЕЧАЛИТЬСЯ*

Перевод с древнегреческого языка
и комментарии И.В. Пролыгиной

1. Я получил твое письмо¹, в котором ты увещал меня показать тебе, какое упражнение, какие рассуждения или <какие> учения подготовили меня к тому, чтобы никогда не печалиться². Ты сказал, что во время своего пребывания собственными глазами видел, как в ходе великой эпидемии многолетней чумы³ я утратил почти всех рабов, которых имел в Риме, и слышал, что раньше у меня уже случалось нечто подобное и с состоянием, когда я трижды или четырежды понес значительные потери. 2. Ты сказал, что собственными глазами видел, что я не был даже сколько-нибудь взволнован. Но недавнее событие превзошло все мои прежние несчастья, поскольку в этом великом пожаре⁴ погибли все вещи⁵, которые я держал в хранилищах на Священной дороге. 3. И вот, о масштабе роковых потерь тебе известно, по твоим словам, и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, в рамках проекта № 15-34-01266a2 «Биобиблиографические трактаты Галена Пергамского: медицинская профессия в социокультурном контексте II–III вв. н. э.» (2015–2017). Перевод выполнен по изданию: *Galien. Ne pas se chagriner / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot, J. Jouanna. P., 2010.*

¹ Адресат трактата точно неизвестен. Из текста далее следует, что он был уроженцем Пергама, ровесником Галена и получил прекрасное образование (51, 57). Видимо, он послал письмо из Пергама, и его информаторы прибыли из Рима в Пергам в скором времени после пожара 192 г. (3, 7, 10, 14, 24). В конце письма Гален изображает его моральный портрет.

² Такой же вопрос задает Галену юноша в другом трактате по этической философии *De animi aff.*, 7 (Kühn V, 37 sqq.).

³ Речь идет о т. н. «антониновой чуме» (по всей видимости, эпидемии оспы), которая началась на Востоке, распространилась по всей Европе и продолжалась более двадцати лет с 165 по 189 гг. См.: *Boudon V. Galien face à la peste antonine ou comment penser l'invisible? // Air, miasmes et contagion. Les epidémies dans l'Antiquité et au Moyen Age. Langres, 2001. P. 29–54; Littman R.J., Littman M.L. Galen and the Antonine Plague // American Journal of Philology. 1973. Vol. 94. P. 243–255.*

⁴ Пожар в Риме, уничтоживший Храм мира и палатинские библиотеки, произошел в 192 г., в последний год правления Коммода. Он упоминается многими римскими историками (*Dio Cass. Hist. LXXII, 24; Herod. I, 14, 2–6*). Гален упоминает о нем в нескольких сочинениях: *De libr. pr., De comp. med. per gen., De antid. et In Hipp. Epid. libr. VI.*

⁵ По словам Галена в этом пожаре погибли почти все его философские и медицинские сочинения (4; *De libr. pr. III, 7; XIV, 9*), отредактированные им тексты античных авторов (6; *De comp. med. per gen. I, 1, Kühn XIII, 362*), лекарства (4; *De antid., Kühn XIV, 66, 1–4*), серебряные и золотые монеты, серебряная посуда, документы, медицинские инструменты (4). Далее Гален сообщает, что хранилища, расположенные на Священной дороге, считались самым безопасным местом в городе и даже охранялись стражей, поскольку в этом месте хранились архивы четырех прокураторов (8–9).

самому, но от одного из своих вестников ты узнал, что даже теперь я нисколько не страдаю, но радостно занимаюсь своими обычными делами, как и прежде. 4. Ты удивляешься не тому, что я безболезненно переношу, как можно было увидеть, уничтожение в пожаре серебра и золота, серебряной посуды и многочисленных контрактов, которые там хранились, но тому, что [я проявляю такое же отношение и к утрате] множества сочинений, которые я здесь написал, большого числа разнообразных лекарств – как простых, так и сложных⁶ – и всяческих инструментов. 5. Что касается одних из этих инструментов, необходимых для медицинских нужд, то после их утраты я еще надеюсь, как уже сказал, приобрести другие, а что касается других инструментов, моего изобретения, образцы которых я сам изготавливал из воска и отдавал кузнецам, то их уже невозможно восстановить без продолжительного времени и большого труда⁷. 6. Точно так же [невозможно восстановить] книги – как сочинения древних мужей, которые я отредактировал собственной рукой, так и составленные мной сочинения – и, конечно же, так называемые противоядия, которые были у меня, как тебе известно по твоим же словам, в большом количестве, особенно так называемый териак⁸ в объеме восьмидесяти литр⁹, и корицу, которой было столько, что не найти даже у всех торговцев вместе; так же как и многие другие редкие вещи, которые были у меня в изобилии. 7. И ты узнал, что грамматик Филид¹⁰ после потери в пожаре своих книг погиб, исцхнув от тоски и уныния, а другие ходили долгое время в черных одеждах, худые и бледные, подобно скорбящим¹¹. 8. Ибо люди, твердо веря, что хранилища на Священной дороге не пострадают от огня, хранили там самое ценное имущество. Им доверяли потому, что они не имели ни дерева, кроме как в окошках, ни частного дома по соседству, и еще потому, что охранялись воинской стражей, поскольку в этом месте хранились архивы четырех наместников цезаря. 9. Именно поэтому мы,

⁶ Простыми лекарствами (*ἀπλᾶ*, лат. *simplicia*) назывались и называются в медицине лекарства, изготовленные из одной субстанции, а сложными (*συνθεμένα, σύνθετα*, лат. *composita*) – из нескольких. Гален составил сочинение в 11 книгах о простых лекарствах *De simplicium medicamentorum temperamentis ad facultatibus*, о котором он упоминает в *De libr. pr. VI, 3*, и два трактата о сложных лекарствах – *De compositione medicamentorum per genera* в 7 книгах (Kühn XIII, 2, 362–1058) и *De compositione medicamentorum secundum locos* (Kühn XII, 378–13, 361).

⁷ Целый ряд хирургических инструментов времени Галена были обнаружены недавно при раскопках «Дома хирурга» в Римини, см.: *Jackson R. Lo strumentario chirurgico della domus riminese // Ars medica. I ferri del mestiere: la domus del chirurgo e la chirurgia dell' antica Roma. Rimini, 2009. P. 73–91.*

⁸ Териак (*ἡ θηριακῆ* (ср. *ἀντίδοτος δὲναις*)) представлял собой известное в поздней Античности и особенно в Средневековье противоядие. Он использовался также как универсальное лекарство, в состав которого входило множество ингредиентов, включая змеинный яд и опий, а его приготовление требовало длительного времени. Гален посвятил этой теме два трактата: *De theriaca ad Pisonem* (Kühn XIV, 210–194) и *De theriaca ad Pamphilianum* (Kühn XIV, 295–310). См.: *Nutton V. Galen on Theriac: Problems of Authenticity // Galen on Pharmacology. Leiden, 1997. P. 133–151; Boudon-Millot V. La thériaque selon Galien: poison salulaire ou remède empoisonné? // Le corps à l'épreuve. Langres, 2002. P. 45–56; Stein M. La thériaque chez Galien: sa préparation et son usage thérapeutique // Galen on Pharmacology. Leiden, 1997. P. 199–209.*

⁹ 80 литр (*λίτρα*, лат. *libra* = 327,5 гр.) равнялось приблизительно 26 кг.

¹⁰ Об этом грамматике ничего не известно. Предлагались разные корректуры этого имени (Филиппид: Boudon, Филистид: Garofalo, Филонид: Roselli). В комментарии *In Hipp. libr. VI Epid.*, сохранившемся на арабском, Гален рассказывает похожую историю о грамматике Каллисте. Возможно, речь идет об одном и том же человеке, а разница имен объясняется ошибочным чтением арабского текста, см.: *Vegetti M. Galeno. Nuovi scritti autobiografici. Roma, 2013. P. 287; Roselli A. Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del "De indolentia" // Galenos. 2010. No. 4. P. 133–134.*

¹¹ Геродиан (*Hist. I, 14, 5*) сообщает, что многие люди за одну ночь потеряли все свое имущество и из богатей превратились в бедняков.

арендаторы тех помещений, которые находились в хранилищах, платили большую арендную плату и, полагаясь на них, размещали там имущество, о котором пеклись более всего. 10. Но со мной, помимо этого общего несчастья, приключилось еще одно личное. Ибо, отправившись в Кампанию¹², я поместил в это хранилище все свои домашние инструменты, лекарства, книги и немало серебряной посуды, чтобы все это хранилось в безопасности во время моего отъезда. Поэтому случилось так, что все эти вещи, сосредоточенные там вместе с [другими] ценностями, также погибли. Ты сказал, что об этом происшествии тебе известно, но хотел более точно узнать о нем от меня. 11. Ибо то, что я не огорчился, утратив в пожаре даже все эти столь ценные вещи, казалось тебе еще более удивительным, и, на мой взгляд, написанное тобой совершенно верно. Ведь когда я узнал в Кампании, что и это все погибло, я весьма легко перенес это известие, даже ничуть не смутившись. <...> По возвращении в Рим <...> 12a. **мне сильно недоставало всего того, без чего невозможно изготовить в короткое время <...>. Я испытывал затруднения, также как испытываю их еще и поныне каждый день, когда мне нужна та или иная книга, инструмент или лекарство.** 12b. Однако самое ужасное в потере книг от тебя ускользнуло: больше не остается даже надежды на их восстановление, потому что в тот день полностью сгорели все библиотеки на Палатине¹³. 13. Больше невозможно найти ни всех тех редких книг¹⁴, которые хранились только в этом месте, ни среди более распространенных, но востребованных благодаря точности текста издания Каллина, Аттика, Педуцина¹⁵ и, конечно,

¹² О доме Галена в Кампании, где хранились копии его сочинений, упоминается только в этом трактате. О его точном местоположении ничего неизвестно, ср. De praec., 9 (Nutton 116, 27-29; Kühn 14, 648, 6-9).

¹³ Ср. De comp. med. per gen. (Kühn XIII, 362, 5). На Палатине в конце II в. н. э. находился императорский дворец и семь больших публичных библиотек, см.: Fedeli P. Biblioteche private e pubbliche a Roma e nel mondo romano // Le biblioteche nel mondo antico e medievale. Roma; Bari, 2004. P. 29-64; Tucci P.L. Galen's Storeroom, Rome's Libraries, and the Fire of a.d. 192 // Journal of Roman Archaeology. 2008. Vol. 21. P. 133-149; Tucci P.L. Flavian libraries in the city of Rome // Ancient libraries. Camb.; N. Y., 2013. P. 277-311; Jones C. Books and libraries in a newly-discovered treatise of Galen // Journal of Roman Archaeology. 2009. Vol. 22. P. 390-397; Nicholls M. Galen and Libraries in the "Peri Alupias" // Journal of Roman Studies. 2011. Vol. 101. P. 123-142. О пожаре в палатинских библиотеках Гален упоминает также в De comp. med. per gen. (Kühn XIII, 362,6).

¹⁴ Под редкими книгами (σπάνια) могут иметься в виду как книги редких авторов, так и редкие сочинения известных авторов. Об утраченных в этом пожаре книгах см.: Stramaglia A. Libri perduti per sempre: Galeno, "De indolentia" 13; 16; 17-19 // Rivista di filologia e di istruzione classica. 2011. Vol. 139. Fasc. 1. P. 118-147.

¹⁵ Καλλίωνα καὶ Ἀττικῶνα καὶ Πεδουκίωνα – речь идет о рукописях, написанных Каллином, Аттиком и Педуцином, или написанных для них, или об их рукописных собраниях. О Каллине и Аттике упоминает Лукиан (Adv. in doctum 2, 24), называя их βιβλιογράφους, то есть «переписчиками книг» в узком смысле слова или «издателями» в более широком. Что касается Каллина, то, возможно, речь идет о перипатетике Каллине из Гермения, ученике Ликона Троадского (III в. до н. э.), **который после смерти учителя издал его неопубликованные сочинения**, ср. Diog. Laer. V, 73; Jones C. Op. cit. P. 390-397. Под личностью Аттика имеется в виду Тит Помпоний Аттик, знаменитый друг Цицерона и издатель его текстов, который согласно свидетельству Корнелия Непота имел рукописную мастерскую на Квиринале (Vit. Att. XIII, 3; см. Dorandi T. Le stylet et la tablette. Dans le secret des auteurs antiques. P., 2000. P. 117-119; Jones C. Op. cit. P. 392; Roselli A. Op. cit. P. 139), или какой-то каллиграф-переписчик эпохи Лукиана подобно Каллину (Dorandi T. "Editori" antichi di Platone // Antiquorum Philosophia. 2010. No. 4. P. 166; Vegetti M. Op. cit. P. 288). Согласно свидетельству Галена в In Plat. Tim. (CMG. Suppl. I, 1934, fr. 2 Schröder), тексты Аттика включали сочинения Платона. Под Педуцином, возможно, имеется в виду Секст Педуций, друг Цицерона и Аттика, который, подобно Аттику, также имел свою рукописную мастерскую, см.: Jones C. Op. cit. P. 393, Dorandi T. "Editori" antichi di Platone. P. 166.

Аристарха¹⁶, как, например, два Гомера, Платон Панетия¹⁷, и многие другие [издания] такого рода, которые внутри тех самых рукописей хранили то, что относительно каждой книги написали или скопировали те мужи, которые дали название этим книгам. Ибо там размещались копии¹⁸ многих древних грамматиков, ораторов, врачей и философов. 14. И вот, вдобавок к столь важным и многочисленным книгам я утратил в тот же день все книги, которые были переписаны <мною> после исправления на чистую основу¹⁹ – среди них были тексты неясные и содержащие ошибочные чтения²⁰, – поскольку я решил сделать собственное издание²¹. При этом чтения были тщательно выверены, так чтобы не было никакого избытка или недостатка ни в словах, ни в простом или двойном параграфе, ни в корониде²², которой положено стоять между книгами. Что уж говорить о точке или запятой, которые, как тебе известно, в неясных книгах имеют такое значение, что обращающий на них внимание не нуждается в комментаторе? 15. Таковы были книги Теофраста, Аристотеля, Евдема, Клиптомаха и Фения²³, так же как большинство сочинений Хрисиппа²⁴ и всех древ-

¹⁶ Аристарх Самофракийский (217–145 гг. до н. э.) был знаменитым александрийским грамматиком, комментатором Гомера и главой Александрийской библиотеки после Зенодота Эфесского. Под двумя Гомерами имеются в виду два его комментированных издания «Илиады» и «Одиссеи», оригиналы или авторитетные копии которых, видимо, еще хранились в римских библиотеках II в. н. э., см.: *Roselli A.* Op. cit. P. 137.

¹⁷ Панетий Родосский был философом-стоиком (II в. до н. э.), о котором часто упоминает Диоген Лаэртский как о комментаторе Платона. О Панетии как издателе Платона см.: *Gouirinat J.-B.* Le Platon de Panétius; à propos d'un témoignage inédit de Galien // *Philosophie antique*. 2008. No. 8. P. 139–151; *Dorandi T.* “Editori” antichi di Platone. P. 171.

¹⁸ Мы следуем корректуре издателей, которые вместо чтения «автографы», «рукописные оригиналы» (αὐτογραφα), которое никогда не встречается в текстах Галена, предложили чтение «копии» (ἀντίγραφα), см.: *Galien.* Ne pas se chagriner. P. 54–56.

¹⁹ Термин ἔδαφος восходит к терминологии эллинистической филологии и означает либо материальный носитель, на котором можно писать, либо написанную страницу текста, см.: *Roselli A.* Op. cit. P. 140; *Manetti D.* La terminologie du livre: à propos des emplois d’ῥφος et ἔδαφος dans deux passages de Galien // *Revue des études grecques*. 2006. T. 119. P. 157–171.

²⁰ Под ошибочными чтениями (ἤμαρτημένον δὲ κατὰ τὰς γραφάς) могут иметься в виду как ошибки, допущенные переписчиками, так и неверный выбор чтений комментаторами.

²¹ О филологической работе Галена как издателя см.: *Roselli A., Manetti D.* Galeno commentatore di Ippocrate // *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. 1994. Tl. II. Bd. 37, 2. P. 1529–1635, 2071–2080.

²² Гален перечисляет разные диакритические знаки. Простой параграф (παραγραφὴ ἀπλή), обозначаемый на письме горизонтальным штрихом, указывал на начало или конец смыслового отрезка, параграфа или абзаца, ср.: *Arist. Rhetor.* III 8, 1409a21; *Isocr. Antidos*. 15. Двойной параграф (παραγραφὴ διπλή) обозначал еще большую смысловую паузу или начало цитаты. Коронида (κωρονίς), обозначаемая изогнутой линией, указывала на конец книги. О диакритических знаках и знаках препинания в античных изданиях см.: *Geymonat M.* Grafia e interpunzione nell’antichità greca e latina, nella cultura bizantina e nella latinità medievale // *Storia della punteggiatura in Europa*. Roma; Bari, 2008. P. 25–62; *Dickey E.* *Ancient Greek Scholarship*. Oxf., 2007.

²³ Список включает четырех перипатетиков: Аристотеля, Теофраста, Евдема и Фения Эресского. В De libr. pr. XVII Гален упоминает о том, что написал комментарии на логические сочинения первых трех авторов. Фений (или Фаний) Эресский (375–300 до н. э.) был учеником Аристотеля и автором сочинений по ботанике и логике. Что касается Клиптомаха, то в рукописи упоминается Клит, исправленный издателем на Клиптомаха, который был философом новой академии в II в. до н. э. В De libr. pr. XIV 20 Гален упоминает о том, что написал комментарий к его сочинению о доказательстве. Однако, возможно, речь все же идет о перипатетике Клите Милетском, ср. *Diog. Laer.* VII, 191, *Lucianus.* Dial. mort. 13, 6; см. *Rashed M.* Aristote à Rome au IIe siècle: Galien, “De indolentia”, §§ 15–18 // *Elenchos*. 2011. T. XXXII. P. 57.

²⁴ Хрисипп из Сол (III в. до н. э.) был третьим схолахом стоической школы. В De libr. pr. XVIII Гален среди сочинений, посвященных стоикам, перечисляет свои комментарии к его сочинениям.

них врачей²⁵. 16. Но более всего тебя опечалит то, что я обнаружил вне и внутри палатинских библиотек некоторые книги, внесенные в так называемые каталоги²⁶, и, напротив, другие, которые явно не принадлежали тому автору, чьим именем были надписаны, поскольку не имели ни схожего с ним стиля, ни образа мыслей. В частности, что касается книг Теофраста, особенно его научных сочинений²⁷ – 17. а существуют и другие книги о растениях, истолкованные в двух обширных трактатах²⁸ – то они есть у всех, но я еще обнаружил и переписал трактат, точно соответствующий [стилю] Аристотеля, который ныне погиб²⁹. Точно таким же образом я обнаружил книги Теофраста и некоторых других древних мужей, не внесенные в каталоги, и другие книги, которые были в них внесены, но утеряны. И вот, многие из этих книг я обнаружил в библиотеках Палатина, а некоторые раздобыл иным образом. 18. Но теперь все эти книги, находившиеся на Палатине, уничтожены в один день с нашими книгами, потому что пожар опустошил не только хранилища, расположенные на Священной дороге, но прежде них хранилища храма Мира³⁰, а затем хранилища Палатина и так называемого дома Тиберия³¹, в котором также располагалась одна библиотека, полная многих других книг; и некоторые книги, напротив, по небрежности поочередно сменявшихся [хранителей], которые каждый раз допускали расхищения <...> в то время, когда я первый раз вернулся в Рим, они были близки к уничтожению. 19. И вот, составление каталогов этих книг стоило мне немалых усилий. Но в настоящее время они совершенно непригодны для использования³², поскольку невозможно даже развернуть их из-за того, что листы папируса склеились от гниения, ибо это место крайне болотистое и низменное, а летом душное. 20. Возможно, ты опечалишься также и из-за моего сочинения об аттических словах, в котором речь шла, в частности, о распространенных вещах и словах. Оно, как тебе известно, состояло из двух частей: первая часть была посвящена [лексике] древней комедии, а вторая – [лексике] тех, кто писал без

²⁵ Под древними врачами Гален имеет в виду не только врачей V в. Гипократа и Еврифона, но также врачей IV в., таких как Диокл, Диевх, Мнесифей, Филистион, Праксагор, и александрийцев Герофила и Эразистрата.

²⁶ Под каталогами (*λίνακες*), скорее всего, имеются в виду александрийские списки сочинений древних авторов, составленные Каллимахом, см.: In Hipp. libr. de art. I 45 (Kühn XVIII a, 379, 15), *Galien*. Op. cit. P. 63–64, *Vegetti M.* Op. cit. P. 291. О библиотеке Галена и его утратах в пожаре 192 г. см.: *Nutton V.* Galen's Library // *Galen and the World of Knowledge*. Camb., 2009. P. 19–34; *Stramaglia A.* Libri perduti per sempre: Galeno, “De indolentia” 13; 16; 17–19. P. 118–147; *Touwaide A.* Collecting Books, Acquiring Medicines: Knowledge Acquisition in Galen's Therapeutics // *Galen's “De indolentia”*. Tübingen, 2014. P. 79–88.

²⁷ Возможно, речь идет о сочинениях по логике (*Roselli A.* Op. cit. P. 144) или о его метеорологических сочинениях (*Vegetti M.* Op. cit. P. 292).

²⁸ Речь идет о сочинениях *De historia plantarum* и *De causis plantarum*, см. каталог Диогена Лаэртского (V, 46).

²⁹ Название этого трактата неизвестно. О своих комментариях к сочинениям Теофраста Гален упоминает в *De libr. pr.* XVII.

³⁰ Храм Мира был воздвигнут на форуме Веспасиана в честь его победы над иудеями в 70 г. н. э. В нем располагался музей, библиотека, и он часто служил местом публичных собраний. В настоящее время он не сохранился.

³¹ Свидетельства Галена о распространении пожара согласуются с данными Диона Кассия (*Hist. LXXII*, 24). О доме Тиберия, в котором жил сам Марк Аврелий, и располагавшейся в нем библиотеке также упоминает Дион Кассий (*LXXI*, 35, 4, 1), ср. *Aulus Gellius*. *Noct. att.* 13, 20, 1. На Палатине находился императорский дворец, а также греческая и лагинская библиотека храма Аполлона с собранием редких книг, см.: *Fedeli P.* *Biblioteche private e pubbliche a Roma e nel mondo romano*. P. 29–64.

³² Видимо, речь идет о состоянии копий, которые Гален сделал в библиотеках и хранил в своем хранилище на Священной дороге. Некоторые папирусные свитки могли не полностью обуглиться, но впоследствии погибли от влажности и жары лета 192 г.

размера³³. Но, по счастливой случайности, копии второй части были доставлены в Кампанию. И если бы наши книги в Риме сгорели двумя месяцами позже, то в Кампанию прибыли бы копии всех наших сочинений. 21. Ибо все книги, которые предназначались для издания, уже переписывались в двух экземплярах, не считая тех, которые должны были остаться в Риме – с одной стороны, потому что мои друзья на родине просили посылать им все написанные мною сочинения, чтобы поставить их в публичной библиотеке, так же как некоторые другие уже разместили многие из наших книг в других городах, а с другой стороны, потому что я решил иметь копии всех моих книг в Кампании. 22. Вот поэтому все наши сочинения существовали в двух экземплярах, не считая тех, что должны были остаться в Риме, как я уже сказал. 23а. Пожар разразился в конце зимы³⁴, я же планировал в начале лета доставить в Кампанию книги, которые предназначались для этого места, а также те, которые собирался отправить в Азию, как только подуют летние ветры. 23б. И вот, нас подстерегла [коварная] судьба, лишив многих других наших книг и, в частности, сочинения о словах, которые я извлек из всей древней комедии³⁵. 24а. До меня уже Дидим³⁶, как тебе известно, истолковал все распространенные и редкие слова в пятидесяти книгах, из которых я сделал сокращенное изложение в шести тысячах строк³⁷. 24б. Такое произведение казалось полезным и для ораторов, и для грамматиков, или для тех, кто желал бы овладеть всеми аттическими [словами] или некоторыми 25. из тех, что важны для полезных дел. Так, например, недавно было предложено для обсуждения [слово], когда один из знаменитых врачей Рима сказал, что во времена Гиппократов еще не использовалось слово «каша» (*χύδρος*), и потому Гиппократ предпочитал ячменный отвар всей злаковой пище в «Диете при острых болезнях»³⁸. Ведь если бы «каша» была известна эллинам, Гиппократ не предпочел бы ей ничто иное. 26. Но вот в «Диете при здоровом состоянии», которую одни считают принадлежащей Гиппократу, некоторые – Филистиону, а другие – Аристону³⁹, очень древним авторам, встречается именно чтение «каша», так же как у древних комедиографов Аристомена⁴⁰ или Аристофана⁴¹. 27. Впрочем, всем словам, которые были непонятны слушателям,

³³ То есть прозаиком. О сочинениях, посвященных лексике аттических авторов, Гален упоминает в *De ord. libr.* 5; *De libr. pr.*, 20.

³⁴ Речь идет о зиме 191–192 г.

³⁵ Гален говорит об утрате первой части его сочинения «Об аттических словах», которая была посвящена лексике древней комедии, см. § 20.

³⁶ Дидим, прозванный Халкентером (букв. «медные кишки») за свою необычную работоспособность, был александрийским грамматиком и лексикографом 2 пол. I в. до н. э., составившим около трех или четырех тысяч сочинений, от которых сохранились только фрагменты.

³⁷ Строка (*στίχος*) соответствовала гомеровскому гекзаметру, то есть 36–38 буквам, см. далее примеч. 47.

³⁸ Гален написал комментарий к этому трактату Гиппократов (De *diaeta Hippocratis in morbis acutis*, CMG, Lyons, 1969). Он сохранился в арабском переводе, из которого известно, что этот знаменитый римский врач был другом некоего Ауфиана Викторина и считал, что сочинение «Диета при здоровом состоянии», в котором встречается обсуждаемое слово, не принадлежит Гиппократу.

³⁹ О дискуссии по поводу названия и авторства этого сочинения см.: *Anastassiou A., Irmer D. Testimonien zum Corpus Hippocraticum*. Tl. II. Bd. 1. Göttingen, 1997. S. 457. Филистион из Локр (V в. до н. э.) был врачом и «физиологом» школы Эмпедокла. Об Аристоне ничего не известно из других источников.

⁴⁰ Аристомен был комедиографом, современником Аристофана и участником Пелопонесской войны, от комедий которого сохранились только фрагменты.

⁴¹ Параграфы 25–26 во многом совпадают с отрывком из *In Hipp. de acut. victu* I, 17 (Helmreich, CMG V 9, 1).

было дано определение в нашем сочинении – а прежде меня их уже прекрасно истолковал Дидим – следующим образом: пшеница, нут, горох, крупы и все другие семена Деметры, овощи⁴², летние фрукты⁴³, вина из виноградных выжимок и вторичные вина⁴⁴, кустарники, плоды, травы, животные, инструменты, утварь, снаряжение и все прочие распространенные вещи и слова. 28. И вот, часть об этих словах, извлеченных из древней комедии, я не успел переправить в Кампанию, тогда как часть о словах, извлеченных из прозаиков, к счастью, уже была туда переправлена⁴⁵. Она состоит из сорока восьми больших книг, некоторые из которых, вероятно, надо будет разделить надвое, поскольку они насчитывают более четырех тысяч строк, равных гекзаметру⁴⁶.

Продолжение трактата будет опубликовано в следующем номере «Философского журнала» (2019. Т. 12. № 1).

⁴² О разных злаках и овощах Гален подробно рассуждает в *De victu att.* 6, 30 (Kalbfleisch, *SMG V*, 4, 2) и в *In Hipp. de acut. victu I*, 17 (Helmreich, *SMG V* 9, 1).

⁴³ Под летними фруктами (ὀψῆραι) имеются в виду фрукты, созревающие в конце лета или начале осени, то есть преимущественно смоквы и виноград, см.: *De suc.* 8, 3 (Helmreich, *SMG V* 4, 2).

⁴⁴ Термины *θαίναι καὶ δευτερίαι* достаточно редкие. По всей видимости, речь идет о технических терминах, обозначающих вина из виноградных выжимок. Первый термин означает вино, полученное из винограда второго отжима (см. *Georon.* 6, 13, 2), тогда как второй – вино из виноградных выжимок с добавлением воды (см. *De alim. fac.* II 9, 12 (Helmreich, *SMG V* 4, 2)). См.: *Galien. Op. cit.* P. 90–92.

⁴⁵ См. § 20.

⁴⁶ По всей видимости, гекзаметр был условной единицей для обозначения длины строки в античной библиологии, даже применительно к сочинениям, написанным прозой. См.: *Galien. Op. cit.* P. 93–95.